

Глава 1: Несчастный убийца

«Разве это не Управляющий Цай? Боже, сколько времени прошло, не так ли? Как дела?» - спросил Аньфэу, тепло улыбаясь и протягивая ему руку.

Цай Гуаньяо начал отводить руки от пояса. Фактически, он обнаружил, что ему не нравился этот человек, который приветствовал его в ванной. Для кого-то, кто сталкивался с деловым миром, первое, что нужно было сделать, это оставаться спокойным, сохраняя свои эмоции в секрете. У мужчины была дружеская улыбка, и его одежда была сделана из тонкой ткани. Именно в интересах Цай Гуаньяо было никого не обидеть, особенно кого-то, кто был не ясен. Цай Гуаньяо, поняв это, улыбнулся и взял руку мужчины: «Добрый вечер! Простите меня, я был немного пьян, знаете, но вы ...?»

«Могущественные люди никогда не помнят нас, маленьких ребят, - сказал мужчина, моргая. «Я слышал, что бизнес недвижимости Управляющего Цая взлетел в гору, конечно, вы забудете кого-то вроде меня».

«Чепуха, - неловко сказал Цай Гуаньяо. Прежде чем он смог закончить, что-то укололо его ладонь. Инстинктивно он отдернул руку. "Что это было?" - потребовал он, держа свою руку, которую начало жечь.

«Я? Я ничего не делал», Аньфэу расширил глаза.

"Ничего?" - сердито сказал Цай Гуаньяо, глядя на свою руку. Раны не было.

«О, я понял, - сказал Аньфэу, бросив руки в воздух внезапно. Он указал на кольцо на пальце. «Должно быть, это мое кольцо», - сказал он. «Понимаете, неудобно носить, но это семейная реликвия, что связано с недавним прошлым моего отца ...»

«Хорошо, хорошо, - нетерпеливо сказал Цай Гуаньяо. «Если вам нечего сказать, не могли бы вы уйти? У меня будет прием с другими людьми.» Сначала он не хотел никого обижать, но как только боль коснулась его руки, Цай Гуаньяо почувствовал внезапное раздражение, которого раньше не ощущал. Он не знал, откуда оно взялось, потому что покалывание его руки было, как правило, наименьшим из его проблем.

«Мне очень жаль, - сказал расстроенный Аньфэу. «Мне очень жаль, я не буду больше беспокоить вас, Управляющий Цай». Он поклонился и вышел из ванной с обеспокоенным выражением лица.

«Странно», сказал Цай Гуаньяо, когда он обернулся и расстегнул ремень.

Как только он вышел из комнаты, Аньфэу поменял расстроенный вид на небрежный. Пол нефритового цвета светился под ногами, тлеющий вместе с золотым светом настенных светильников. Вокруг Аньфэу длинный коридор заливался звуком грубого смеха людей и мягких флиртов. На всех дверях были вырезаны изысканные орлы, наполняя зал мягким ароматом. Однако ни один из них не мог отвлечь Аньфэу. Для зрителя он шел довольно медленно. На самом деле его скорость была почти в два раза быстрее, чем у обычного человека, и он не замедлялся, пока не достиг лестницы.

Когда он свернул за угол, он увидел дверь лифта рядом. Он вздохнул в момент поражения. Сегодня ничего хорошего не получилось. Он арендовал Шевроле, чтобы добраться до отеля Цзинду, но каким-то образом тормоза отказали на полпути, и ему потребовалось больше времени, прежде чем ему удалось избавиться от полицейских поблизости. После этого он

нашел Тойоту, но у него было всего несколько минут, прежде чем пересест в другую машину. Молодой человек, который ехал на другой машине, отказался оставить его в покое, если Аньфэу не согласится отвезти молодого человека в больницу; Это стоило Аньфэу три тысячи долларов, чтобы избавиться от него. Аньфэу был довольно опытным водителем и никогда не попадал в аварии. То, что произошло сегодня, можно было назвать только странным.

Когда он приехал в гостиницу Цзинду, он был готов выполнить свою работу, но лифт сломался буквально через десять минут. Он оставался спокойным и не слишком волновался, указывая на видеокамеру, чтобы команда, отвечающая за безопасность отеля поторопилась.

Через десять минут он был спасен. Аньфэу всегда был пунктуальным, и он думал, что почти наверняка, что он не справится с этой задачей сегодня вечером. К счастью, он нашел шанс закончить то, что он намеревался сделать в последнюю минуту. Конечно, удача была ненадежной. Аньфэу с горечью улыбнулся, взглянув на номер, мерцающий над его головой.

Лифт рядом с ним был сломан, а два других были примерно в ста метрах. Должен ли был он идти? Он быстро подсчитал, сколько времени у него осталось. Около трех минут. Конечно, удача была не на его стороне. Аньфэу улыбнулся и пошел к другому концу зала.

Через тридцать секунд Аньфэу оказался перед лифтом. Через тридцать пять дверь распахнулась. Аньфэу замаскировал свое беспокойство, когда он вошел в лифт. Всего две молодые женщины были там. Они бросили взгляд на него и вернулись к своим разговорам.

Пятьдесят секунд спустя он был в ванной на восьмом этаже. Он огляделся вокруг, убедившись, что никто не приближался. Затем он прыгнул вверх, левая рука схватила трубку, а его правая рука закрыла камеру наблюдения. Наличие камер в ванных комнатах, как правило, вызывало волнение у клиентов, но администрация отеля так и не убрала их. Конечно, чтобы избежать проблем, их скрывали, и только в мужской ванной, была плохо скрытая камера. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы найти их в первый раз, когда он приехал в отель.

Он вздохнул с облегчением. Слава богу, он был здесь один. Если бы кто-то еще был в ванной, у него были бы большие неприятности. Комната наблюдения отеля находилась на тридцатом этаже, а группы безопасности находились на первом, седьмом и двадцать первом. Если бы команда наблюдения хорошо выполняла свою работу, то они уже нашли бы неисправную камеру на восьмом этаже. Тем не менее, ближайшая команда безопасности была на седьмом месте, и им понадобилась бы минута, чтобы добраться. Минуты было более чем достаточно.

Аньфэу зацепился за одну из дверей ванной комнаты и вскочил, приземлившись в кабинку. Он уже приготовил свою одежду для отдыха и спрятал их в ванной. Он закрыл дверь, чтобы никто не мог испортить его план, так как любой нормальный человек просто перешел бы к следующей кабинке. Они не свяжутся с безопасностью, если дверь в ванной не будет открываться.

В наши дни, однако, странные люди были на высоте и причиняли Аньфэу большие неприятности, если бы он когда-либо пересекся с одним из них. Не было такого понятия, как быть на сто процентов в безопасности, поэтому Аньфэу подготовился ко всем сценариям, которые он мог себе представить. С большой подготовкой он мог перехитрить кого угодно.

Аньфэу вышел из ванной, похожий на другого. Его волосы были короче, черный костюм сменился на футболку и джинсы, а его туфли были заменены на кроссовки. В то же время Цай Гуаньяо, который флиртовал с эскортом, упал на кушетку и схватился за свое сердце.

Аньфэу выглядел очень расслабленным, когда он вышел из отеля. Он не беспокоился о том,

чтобы вызвать в такси, вместо этого шел по югу вдоль дороги.

Аньфэу был убийцей. Он был странным, но тем не менее, потому что он никогда не признавал, что он был убийцей. Он считал, что убийцы были механическими, бесчувственными и оцепенелыми, подчиняясь каждой команде своих хозяев или оставляя свою жизнь для достижения их целей. Он, однако, был благородным, свободным и элегантным и никогда не ставил себя под угрозу. Прежде чем разоблачить свои намерения, он будет уважаемым гостем, и никто не поймет его цели. Впоследствии не было бы никого, кто мог бы раскрыть его личность. Он выбирал работу, не заботясь о своей репутации. Он думал, что мир достаточно темный, и он не хотел причинять вред этим людям с талантами и искрами. Хотя он был исключительно опытным и часто маскировал свою работу как естественную смерть, ему не хватало постоянного потока клиентов.

За переулком был торговец мясом, который встретился взглядом с Аньфэу и кивнул. У этих людей не было легкой жизни. В городе такого размера они жили в самых бедных домах, выходя на работу перед тем, как солнце поднималось и возвращаясь за долго после того, как солнце заходило. Они могли заработать достаточно, чтобы прокормить себя. Несколько десятилетий назад даже уличный торговец мог заработать больше, чем ядерный физик. Теперь, после нескольких лет правительственного вмешательства, жизнь этих торговцев опустилась ниже среднего. Конечно, они могли бороться за повышение уровня жизни, но было много людей, которые не хотели, чтобы они это делали. Как только появлялись полицейские машины, торговцы разбегались в страхе из-за конфискации и избиений. Не было ничего нового в том, что городская полиция избивала людей.

Под учениями нескольких опытных людей общие массы овладели навыками партизанов. Которые бежали, когда появлялся враг и возвращались, когда он уходил, человек мог зарабатывать этим на жизнь.

Аньфэу был легкомысленным человеком. Он улыбнулся торговцу шашлыками. "Работаете ?" он спросил. «Я хочу баранины на десять долларов ».

Мужчина оглянулся, убедившись, что берег чист, и улыбнулся. «Конечно, сэр, - сказал он. "Немедленно."

Аньфэу взглянул на гостиницу, ожидая. Вскоре после этого машина скорой помощи завывала, резко остановившись перед отелем. Несколько аварийных работников выбежали с носилками и наборами для экстренной помощи.

Аньфэу вздохнул. У него была привычка задерживаться возле сцены всякий раз, когда он заканчивал работу, поэтому, если было что-то не так, он мог бы сформулировать план решения этой проблемы. На данный момент смерть не вызвала никаких подозрений. У Цай Гуаньяо были внебрачные отношения, и две женщины, каждая со своим ребенком, они всегда ненавидели друг друга. Теперь, когда он был мертв, две женщины перенаправили все свое внимание на свое наследство. Никто не заботился о том, была ли у него естественная или неестественная смерть. Он едва мог быть под землей. Жалость!

С полицией также не должно было быть никаких проблем. Сотрудники с более закрытыми делами, скорее всего, были уволены. Никто не хотел отвечать за холодное убийство, и никто не хотел расследовать подобное дело. Если бы две женщины просто сосредоточились на его наследстве, то, конечно, дело было бы отброшено.

«Эй, хочешь какие-нибудь специи?» - спросил торговец мясом.

«Немного, - сказал Аньфэу, потирая руки, взяв кусок баранины в руки. Его кончики пальцев были покрыты специальной смазкой, которая скрывала его отпечатки пальцев. Они не отмывались при касании; Даже если он пожал бы руку кому-то, он не оставил бы следов. Единственной лазейкой была его одежда, но он распылял на нее химические вещества. Полицейские собаки пострадали бы от этого, если они бы слишком сильно вдыхали эти вещества. Плюс, если смерть не подозревалась, как нечестная игра, его одежда никогда не станет доказательством. Если полиция не вмешивалась бы, его одежда просто осталась бы утерянной, а потом найденной в гостинице, ожидая владельца, который никогда не вернется.

«Вот так, - сказал торговец, передавая ему его мясо.

Аньфэу взял его, поблагодарил мужчину и стал там, откусывая его небольшими кусочками. Ему нужно было немного подождать, чтобы узнать, какой будет вердикт врача. Если бы это было подозрительно, полиция была бы здесь в кратчайшие сроки. Если бы Цай Гуаньяо был настроен умереть от остановки сердца, с его семьей свяжутся, чтобы позаботиться о последствиях. Пока истина о смерти человека была неизвестна, Аньфэу был осторожен и надеялся получить подтверждение.

В этот момент Сантана и маленький грузовик поехали туда, где стоял Аньфэу. Инстинктивно, Аньфэу сделал несколько шагов назад, пытаясь разобраться в ситуации в переулке.

«Это он! Возьмите его!» - крикнул толстяк, вытаскивая из машины голову с бандажом.

Аньфэу узнал символ на машине. Это была машина из городской полиции, и это не имело к нему никакого отношения.

Торговец был похож на напуганного животного. Он схватил свою телегу и бросился в долину, прямо к Аньфэу. В минуту паники торговец оттолкнул Аньфэу в сторону: «Убирайся с моего пути!» он закричал.

Аньфэу был хорошо подготовлен. Если бы человек подошел к нему с ножом, он бы точно знал, как с этим справиться. Он не хотел причинять ему боль, и только сделал шаг назад.

Торговец проскользнул, и его рука толкнула Аньфэу, вызвав ряд реакций, которые в противном случае случились бы только в фильмах.

Возможно, это было потому, что торговец хотел сэкономить деньги, торговец не использовал одноразовые шампуры; Он использовал заостренную спицу, чтобы более удобно протыкать куски мяса. Аньфэу ел, пока торговец бросился к нему, и, поскольку торговец не собирался атаковать, Аньфэу не был встревожен. В мгновение смятения, спица попала ему в горло. Аньфэу пробормотал от боли, и в глазах его появились слезы. Не из-за боли, а из естественного рефлекса; Раны во рту и в горле всегда вызывали слезы.

Торговец застыл и закричал в панике. Увидев кого-то раненого, он был в ужасе. Он бросил свою телегу и бросился в переулок.

К сожалению, полицейский автомобиль остановился, но грузовик этого не сделал. Он врезался в корзину, которая была отброшена в лицо Аньфэу. Он держал спицу, пытаясь вытащить ее из горла. Перед его глазами все расплывалось от слез, а потом все стало темно.

Когда тележка перевернулась на землю, Аньфэу тоже упал. Спицы была настолько глубоко вытолкнута, до его волос на затылке. Для нормального человека такая рана была бы смертельной.

На следующий день заголовок появился в газете, что городская полиция убила кого-то еще ...
Почему они снова «снова» убивали...?

<http://tl.rulate.ru/book/7422/147468>